

5 (9.44 (1) 16:552 (21261)

Б-87

М. Е. Бранденбургъ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ
Артиллерійскому Музею.

I.

Отдѣлъ доисторическій.

Къ № 156 (стр. 51).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1902.

Б 87

ИЗ КНИГ
С.П.Григорова

У/М
587

И. С. Бранденбургъ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ АРТИЛЛЕРІЙСКОМУ МУЗЕЮ.

I.
Отдѣль доисторическій.

Къ № 156 (стр. 51).

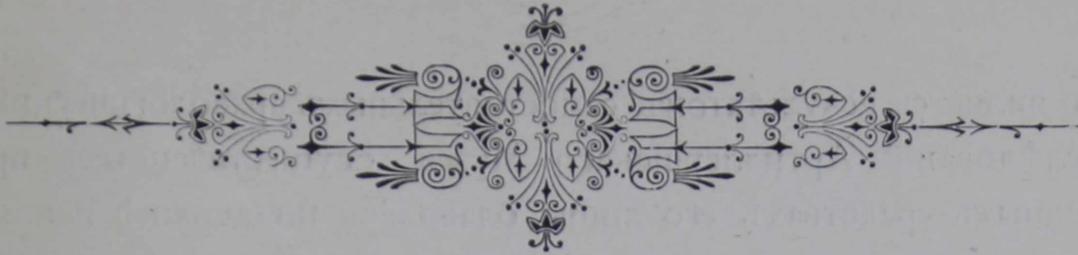
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

16 ОКТ 2009

7

БИБЛИОТЕКА
И.М.
№ 16.35

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 декабря 1902 г.

Предисловіе.

Руководящія и пояснительныя статьи настоящаго путеводителя составлены большею частью по источникамъ въ археологической литературѣ уже извѣстнымъ, почему специалисты встрѣтятъ въ нихъ для себя мало новаго и для нихъ болѣе важную часть путеводителя представить непосредственно самый перечень предметовъ, образующихъ доисторическія коллекціи Артиллерійскаго Музея, какъ матеріаль еще до сихъ поръ въ извѣстность не приведенный.

Но цѣль настоящаго изданія составляетъ, кромѣ опубликованія самаго матеріала, еще освѣтитъ тѣ-же коллекціи и для большинства публики, незнакомой съ спеціальными трудами по археологіи. Для этой части публики трудно, безъ упомянутыхъ статей, разобраться сознательно въ предлагаемыхъ въ данномъ случаѣ ея вниманію археологическихъ памятникахъ, почему надѣмся, что помѣщаемыя разъясненія принесутъ хотя крупицу пользы.

Два слова о происхожденіи самихъ коллекцій:

Собраніе доисторическихъ древностей Артиллерійскаго Музея относительно своего объема и полноты не можетъ, конечно, соперничать съ такими учрежденіями, какъ напр. Московскій Историческій Музей, или другія подобныя послѣднему древнехранилища, потому что, во первыхъ, упоминаемое собраніе развивается съ своимъ спеціальнымъ, главнымъ образомъ для исторіи вооруженія, направленіемъ, а во вторыхъ, что

оно является результатом самостоятельных археологических изслѣдованій Артиллерійскаго Музея, осуществленныхъ при скудныхъ средствахъ его лишь благодаря поддержкѣ исключительно со стороны артиллерійскаго-же вѣдомства.

Коллекціи составились лишь очень недавно, путемъ курганныхъ раскопокъ, производившихся Музеемъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія; кромѣ того нѣкоторые немногіе предметы приобрѣтены покупкою и нѣсколько отдѣльныхъ цѣнныхъ пожертвованій сдѣланы частными лицами; въ числѣ послѣднихъ Артиллерійскій Музей съ особой благодарностью можетъ вспомнить имена Н. Я. Тарновскаго, І. И. Макаревича, А. И. Шелюжко, князя П. А. Путятина, Е. О. Новицкаго, В. Р. Гурковскаго, С. Н. Бѣньковскаго и друг. Московскому Обществу любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи Музей обязанъ небольшимъ, но высоко интереснымъ собраніемъ образцовъ каменнаго оружія первобытнаго человѣчества эпохи Палеолита и, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ предметовъ поступили въ него изъ Императорской Археологической Комиссіи.

Таково происхожденіе нижеописываемыхъ коллекцій, въ составъ которыхъ главнѣйшимъ образомъ входятъ предметы вооруженія и боеваго снаряженія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, какъ вступленіе къ обширному собранію подобныхъ-же памятниковъ Музея за періодъ историческій, до новѣйшаго времени включительно. Такимъ образомъ совокупность обоихъ отдѣловъ развертываетъ передъ посѣтителями любопытную картину развитія средствъ нападенія и самозащиты человѣчества, начиная съ самой колыбели его и кончая нашими днями, съ ихъ пресловутой цивилизаціей.

В Ъ К Ъ

КАМЕННЫЙ.

ВѢКЪ КАМЕННЫЙ.

Витрина А.

Человѣчество уже на зарѣ своего существованія, вынуждено было изыскивать средства для самозащиты и удовлетворенія первѣйшихъ своихъ потребностей, напр. добыванія пищи, почему уже на первыхъ шагахъ своихъ оно должно было встрѣтиться съ необходимостью обладанія простѣйшими орудіями, прототипами которыхъ должны были послужить простая дубина и природный кусокъ камня. Извѣстно напр., что употребленіе этихъ же предметовъ практикуется и нѣкоторыми высшими антропоморфными обезьянами.

Случайная находка остраго каменнаго осколка, могла указать первобытному человѣку все практическое для его быта значеніе остраго или колющаго орудія и естественно должна была натолкнуть на искусственное подражаніе, или созданіе себѣ подобныхъ-же орудій. Не зная еще свойствъ и употребленія металловъ, первобытный человѣкъ началъ грубыя попытки обдѣлки камня и въ результатъ возникла та культура каменныхъ издѣлій, эпохъ которой наука присвоила названіе Каменнаго вѣка.

Дѣйствительно, древнѣйшіе слѣды первобытнаго человѣчества выражаются въ находкахъ несомнѣнно искусственно обдѣланныхъ кусковъ камня, открываемыхъ въ геологическихъ наслоеніяхъ, возрастъ которыхъ измѣряется многими тысячелѣтіями. Матеріаломъ для этихъ подѣлокъ является главнымъ образомъ кремнь, или кремнистые сланцы, какъ порода наиболѣе пригодная, по своимъ физическимъ свойствамъ, для оббиванія или обтески, съ цѣлью приданія куску кремня той или другой формы, а равно и полученія (посредствомъ откальванія) весьма острыхъ осколковъ, могущихъ служить рѣжущими и колющими орудіями.

Сообразно формамъ послѣднихъ и нѣкоторымъ техническимъ приѣмамъ, замѣчаемымъ на различныхъ найденныхъ образцахъ этихъ примитивныхъ издѣлій, археологіей установлены для каменнаго вѣка двѣ главныхъ эпохи: *Палеолитическая* (или древне-каменная) и *Неолитическая* (ново-каменная); первая представляется грубыми, едва оббитыми орудіями, послѣдняя же характеризуется уже болѣе высокимъ развитіемъ этого рода техники — орудіями шлифованными и просверленными для насаживанія на рукояти.

Продолжительность Палеолитической эпохи обнимаетъ огромный періодъ, но до сихъ поръ всѣ попытки установить строго обоснованную, болѣе или менѣе опредѣленную, степень ея древности, не дали еще общепризнанныхъ результа-

товъ. Несомнѣнно одно, что эпоха эта охватываетъ еще тѣ времена, когда большая часть Европы въ началѣ такъ называемаго четвертичнаго геологическаго періода ¹⁾, вслѣдствіе причинъ вполне еще не выясненныхъ, надолго скрылась подъ надвинувшимися на нее съ Сѣвера ледниками, позже снова отступившими и освободившими ее отъ ледяного покрова. Человѣкъ уже существовалъ, когда эти огромныя перемѣны совершались на сѣверномъ земномъ полушаріи; при этомъ первобытномъ обитателѣ Европы, климатъ послѣдней, ранѣе настолько мягкій, что растительность теплыхъ странъ могла распространяться до полюса, сдѣлался постепенно столь суровымъ, что, подобно современной намъ Гренландіи, льды и снѣга покрыли сѣверную Европу, проникнувъ напр. во Францію, Германію и большую часть Россіи, уничтожили прежнюю растительность и представителей тогдашней фауны, какъ-то первобытнаго слона, пещернаго льва, гиппопотама и друг., частью вымершихъ, частью передвинувшихся на дальній Югъ, и смѣнившихся позже новыми типами, какъ-то мамонтомъ, пещернымъ медвѣдемъ, гигантскимъ оленемъ и иными. Господство ледниковъ продолжалось (съ перерывами) нѣсколько тысячелѣтій, но это время составляетъ только часть всей Палеолитической эпохи, а между тѣмъ древнѣйшія каменные орудія, съ несомнѣнными слѣдами обработки ихъ человѣческою рукою, найдены въ земныхъ наслоеніяхъ еще предшествовавшихъ образованію тѣхъ-же ледниковъ ²⁾.

¹⁾ Періоду этому, какъ позднѣйшему, предшествовалъ такъ называемый третичный, въ которомъ въ свою очередь различаются послѣдовательныя отложенія или напластованія: эоценовыя, міоценовыя и пліоценовыя, почему четвертичному періоду присвоивается иногда названіе постпліоценоваго и диллювіальнаго (для болѣе древней его части). Наступленіе эпохи пліоценовыхъ отложеній, граничащей съ періодомъ четвертичнымъ (въ началѣ котораго уже твердо установленъ фактъ существованія человѣка), принимаютъ съ поднятіемъ Альпъ, а конецъ приурочиваютъ къ появленію ледниковъ. Въ эпоху пліоцена равнины Европы, соотвѣтственно тогдашнимъ климатическимъ условіямъ были покрыты растительностью, которую встрѣчаемъ нынѣ въ такихъ теплыхъ странахъ, какъ напр. острова Канарскіе, или островъ Мадейра, и растительность эта давала обильную пищу стадамъ испанскихъ травоядныхъ животныхъ, на просторѣ бродившимъ по тогдашнимъ пастбищамъ нынѣшней Европы.

Третичному періоду предшествовали великіе же, еще болѣе ранніе періоды осадочныхъ образованій — вторичный и первичный, подъ которыми лежатъ уже послѣдніе слои земной коры — породы исключительно кристаллическія (граниты и друг.).

²⁾ Съ 60-хъ годовъ истекшаго XIX столѣтія, возникъ споръ о еще болѣе раннихъ слѣдахъ первобытнаго человѣчества, нежели четвертичнаго періода. Въ пліоценовыхъ отложеніяхъ предшествовавшаго послѣднему періоду третичнаго, были около 1866 г. найдены во Франціи (близъ Шартра) кости первобытнаго слона съ зарубками на нихъ, сдѣланными повидимому человѣческою рукою, а также найдены и грубые кремневые такъ называемые топоры. Подобныя-же кости съ зарубками открыты и въ пліоценовыхъ отложеніяхъ Тосканы, а въ пліоценѣ Калифорніи — кости мастодонтовъ и съ ними человѣческой черепъ.

Но и на этомъ слѣды первобытнаго человѣка еще не останавливаются. Въ 1866 г. аббатъ Буржуа во Франціи и Рибейра въ Португаліи открыли оббитые кремни даже въ отложеніяхъ предшествовавшихъ пліоцену, именно — міоценовыхъ,

Отъ послѣдующихъ временъ Палеолита имѣются находки каменныхъ орудій болѣе многочисленныя и представляющія извѣстные варианты, такъ что сообразно съ этимъ весь Палеолитъ распадается (по терминологіи западныхъ археологовъ) на четыре главныхъ подраздѣленія: Эпоху *Шельскую* (до-ледниковую), эпоху *Мустье* (ледниковую), *Солютре* (послѣледниковую) и *Маделенъ* — позднѣйшую, въ которую развиваются уже орудія изъ кости. Каждая изъ нихъ характеризуется своими особенностями и получила свое названіе въ зависимости отъ мѣстностей, гдѣ были впервые (или преимущественно) найдены тѣ или другіе типы первобытной человѣческой индустріи.

Вопросъ о болѣе тѣсномъ хронологическомъ опредѣленіи продолжительности всего Палеолита, конечно весьма интересенъ, но въ этомъ отношеніи она достовѣрнымъ численнымъ опредѣленіямъ не поддается и существующія попытки колеблются въ весьма широкихъ предѣлахъ. Не увлекаясь смѣлыми, относящимися сюда расчетами ¹⁾, дѣлавшимися въ разное время, упомянемъ о немногихъ изъ нихъ лишь для того, чтобы дать приблизительное понятіе, съ какими вообще цифрами приходится имѣть дѣло въ данномъ случаѣ. Достаточно будетъ указать напр., что возрастъ вышеупоминавшагося четвертичнаго геологическаго періода, въ старѣйшихъ напластованіяхъ котораго уже обнаружены несомнѣнные слѣды первобытной человѣческой культуры, опредѣляется въ 70 или 100 тысячъ лѣтъ; но нѣкоторые выдающіеся французскіе археологи идутъ даже еще далѣе и напр. Мортилье исчисляетъ общую продолжительность того-же Палео-

---

и такимъ образомъ если факты искусственной обработки этихъ кремней будутъ установлены внѣ всякихъ сомнѣній, то колыбель человѣчества придется перенести въ неизмѣримую древность, далеко уходящую за предѣлы періода четвертичнаго.

Но здѣсь мнѣнія ученыхъ расходятся и напр. въ кремняхъ Буржуа одни допускаютъ ихъ искусственную обработку, другіе-же видятъ только игру случая—случайные расколы кремня подъ вліяніемъ жара, холода и другихъ условій. Въ числѣ сторонниковъ перваго мнѣнія, Годри однако приписываетъ факты разбивки упомянутыхъ кремней третичной обезьянѣ, а извѣстный Мортилье видитъ въ нихъ же работу еще предшественника человѣка на первыхъ ступеняхъ его развитія, которому онъ (Мортилье) далъ даже свое названіе—антропопификъ.

Оба мнѣнія поддерживаются вообще именами весьма авторитетными и споръ остается нерѣшеннымъ. Но какъ бы то не было, древность первобытнаго человѣка едва-ли можетъ ограничиваться однимъ четвертичнымъ періодомъ въ виду хотя-бы того, что въ этомъ періодѣ человѣкъ является уже съ извѣстнымъ развитіемъ, почему необходимо допустить (если не оставаться въ рамкахъ библейскихъ указаній), что онъ уже и тогда имѣлъ свою предшествовавшую длинную родословную и далекое давнее прошлое.

¹⁾ Расчеты строились на разныхъ основаніяхъ, напр. на наблюденіи времени, потребовавшагося на такія явленія, какъ періоды поднятія или пониженія уровня материковъ въ различныхъ мѣстахъ Европы; другіе — на вычисленіи времени для нароста отложений въ устьяхъ нѣкоторыхъ большихъ рѣкъ; третьи — на основаніи продолжительности процессовъ образованія различныхъ известковыхъ отложений, а равно и на другихъ данныхъ палеонтологическихъ, археологическихъ и т. под. Но противъ всѣхъ ихъ дѣлались въ свою очередь и не менѣе вѣскія возраженія, лишавшія тѣ-же расчеты своей достовѣрности.

лита болѣе чѣмъ въ 200.000 лѣтъ! Въ самое послѣднее время у насъ въ южной Россіи было сдѣлано весьма интересное открытіе: при планировкѣ мѣста подѣ кирпичный заводъ въ Кіевѣ (1893—99 г.), была обнаружена одна изъ стоянокъ первобытнаго человѣка Палеолитической эпохи, заключающая въ себѣ множество каменныхъ орудій и костей одного изъ представителей тогдашней фауны—мамонта (по крайней мѣрѣ отъ 50 индивидуумовъ), причемъ нѣкоторыя изъ костей носили ясные слѣды обдѣлки человѣческой рукою (напр. обдѣланные бивни мамонта); весь этотъ культурный слой находился въ отложеніяхъ послѣледниковаго періода и представляетъ слѣды человѣка, появившагося здѣсь вскорѣ по отступленіи ледника. Слой залегалъ на огромной глубинѣ 8 сажень и, по мнѣнію геологовъ, на образованіе подобнаго пласта его покрывавшаго, слѣдуетъ положить не менѣе 20.000 лѣтъ (при всѣхъ шансахъ грубой ошибки въ меньшую сторону), а между тѣмъ мы здѣсь имѣемъ дѣло далеко не съ началомъ Палеолита, — передъ нами лишь послѣдующій періодъ его-же, въ которомъ уже появился мамонтъ!

Таковы цифры, съ которыми приходится считаться. Но, какъ уже замѣчено, подобныя взгляды раздѣляются не всеми. Другая часть ученыхъ, вмѣстѣ съ апологетами библейскихъ указаній, доказываетъ въ свою очередь, и также не безъ извѣстныхъ основаній, что цифры, о которыхъ шла рѣчь выше, вообще крайне преувеличены, что напр. самая продолжительность четвертичнаго геологическаго періода должна быть много менѣе предполагаемой геологами и что упомянутый ледниковый періодъ, а слѣдов. и связанныя съ нимъ издѣлія первобытнаго человѣчества, вовсе не такъ безконечно древни, какъ думаютъ. Объясняя ледниковый періодъ причинами чисто астрономическими, пытаются изъ астрономическихъ данныхъ вывести и хронологію ледниковаго періода, сильнѣйшее напряженіе котораго исчисляють около 11.000 лѣтъ назадъ отъ нашихъ дней; а такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ противники глубочайшей древности человѣчества доказываютъ, что послѣднее явилось лишь въ концѣ ледниковаго періода, то и давность первобытнаго человѣка опредѣляютъ всего въ 7—8 тысячъ лѣтъ!

Таковы крайнія мнѣнія въ данномъ вопросѣ. Можно прибавить еще, что сторонники неизмѣримой древности существованія первобытнаго человѣка, ставятъ послѣдняго вмѣстѣ съ тѣмъ на весьма низкую степень; допускаютъ, что въ началѣ Палеолитической эпохи (шельскій періодъ) онъ не владѣлъ даже еще членораздѣльной рѣчью и вообще стоялъ такъ низко, что былъ совершенно чуждъ какимъ-либо религіознымъ вѣрованіямъ, выражающимся напр. прежде всего въ попеченіи о своихъ умершихъ: человѣкъ тѣхъ временъ даже не погребалъ своихъ покойниковъ; только позже въ эпоху Мустье (ледниковую), когда европейскій климатъ сдѣлался холоднымъ и влажнымъ, этотъ первобытный человѣкъ сталъ покрываться одеждой изъ звѣриныхъ шкуръ и искать пріюта въ пещерахъ, ранѣе же жилъ подѣ открытымъ небомъ и едва-ли, какъ нѣкоторые думаютъ, былъ даже знакомъ съ употребленіемъ огня! Наконецъ имѣются свои

Древности неизвѣстныхъ народностей Харьковской, Кіевской,
Витебской и Тамбовской губерніи.

Витрина С.

Витрина С.

Въ верхнемъ помѣщеніи:

- № 125. Три желѣзныхъ кинжала или короткихъ меча, остатки копья, обломки ножа и небольшой бронзовый дискъ (діам. ок. 3 дм.) Рукоятки кинжаловъ характерной формы, съ наболдашникомъ въ видѣ кольца, но послѣднее сохранилось полностью только на одномъ экземплярѣ.

Курганъ заключалъ пять погребенныхъ скелетовъ, изъ которыхъ при трехъ находились упомянутые кинжалы, а при одномъ лишь бронзовый дискъ. Кромѣ того при нѣкоторыхъ скелетахъ найдены еще тонкостѣнные глиняные кувшины и отдѣльныя конскія кости (въ одномъ случаѣ четыре отрубленныхъ конскихъ ноги), почему быть можетъ сказанныя погребенія также принадлежать какому нибудь изъ кочевыхъ племенъ Юга Россіи.

(Харьковской губ., близъ г. Славянска).

Въ нижнемъ помѣщеніи:

Среднее отдѣленіе:

- № 100. Большая сабля съ слѣдами на ней деревянныхъ ножновъ, небольшой ножъ, два бронзовыхъ кольца, двѣ пряжки (бронз. и желѣзн.), небольшіе остатки ткани и кожи отъ обуви, — всѣ найденныя при скелетѣ погребенномъ въ гробѣ въ материковой могилѣ, подъ небольшой курганной насыпью.

(Каневс. у., Кіевской губ.)

- № 101. Золотое массивное кольцо съ фалангомъ пальца, части ткани, серебряное проволочное колечко, незначительные остатки кожи и большая сабля съ слѣдами на ней деревянныхъ ножновъ; рукоять послѣдней найдена видимо испорченной еще до погребенія (согнута подъ прямымъ угломъ).

Могила того-же устройства что и выше и находилась под другимъ курганомъ, рядомъ съ предыдущимъ; гробъ былъ заколоченъ четырьмя большими гвоздями.

(Каневс. у., Кіевс. губ.).

Лѣвое отдѣленіе:

№№ 192, 290. Коллекція нѣкоторыхъ предметовъ вооруженія изъ Люцинскаго могильника Витебской губерніи, вѣр. X—XI стол.

Могильникъ открытъ въ 1880 г. около самаго города Люцина, на возвышенности носящей названіе Комаровой горы, и въ немъ было изслѣдовано до 340 погребеній, давшихъ обширный археологическій матеріалъ, который хранится нынѣ главнымъ образомъ въ музеяхъ Виленскомъ, Московскомъ Историческомъ и въ Императорскомъ Эрмитажѣ, настоящая же коллекція составляетъ въ данномъ случаѣ только незначительную часть всѣхъ находокъ сюда относящихся.

Въ могильникѣ обнаружено какъ погребеніе обыкновенное, такъ и трупосожженіе, что-же касается его народности, то, на основаніи нѣкоторыхъ аналогій относительно культуры имъ представляемой, устроителями могильника полагаютъ по всей вѣроятности древнее племя Ливовъ.

Въ коллекціи заключаются:

21 экземпляръ желѣзныхъ топоровъ, однообразной вытянутой формы, въ видѣ довольно узкихъ клиньевъ.

6 копій съ хвостами для насадки, въ числѣ которыхъ одно съ двумя разогнутыми ершами.

3 копья съ трубчатыми тулеями для насадки.

Правое отдѣленіе.

№ 118. Древности изъ Лядинскаго могильника Тамбовской губерніи.

Могильникъ былъ обнаруженъ въ 1869 г., въ 12 верстахъ отъ города Тамбова, близъ р. Ляды, при проведеніи линіи Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, и продолжительное время послѣ того подвергался дальнѣйшему разрушенію и ограбленію, пока не было предпринято его систематическое изслѣдованіе. Къ этому времени (т. е. спустя около 20 лѣтъ), отъ могильника осталась въ цѣлости приблизительно лишь одна четвертая часть, но тѣмъ не менѣе и въ ней было открыто болѣе 140 могилъ, частью съ погребеніемъ обык-

новеннымъ, частью съ трупосожженіемъ, и собрана значительная коллекція различныхъ предметовъ, хранящихся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Московскомъ Историческомъ Музеѣ. Что касается времени и народности Лядинскаго могильника, то онѣ остаются еще въ точности не выясненными.

Въ нижеописанной коллекціи, составляющей лишь малую часть всѣхъ находокъ, сдѣланныхъ въ упоминаемомъ могильникѣ, заключаются:

10 желѣзныхъ топоровъ различной формы и величины; изъ числа ихъ нѣкоторые экземпляры съ удлинеными долотообразными и молоткообразными обушками.

16 копій желѣзныхъ, съ трубчатыми тулеями для насадки; въ числѣ ихъ два съ ершами и одно очень массивное, весьма древняго типа (съ толстымъ продольнымъ возвышеніемъ). Всѣ разной формы и величины, причемъ нѣкоторыя относятся къ разряду метательныхъ.

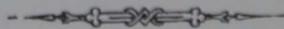
7 разныхъ наконечниковъ стрѣлъ.

Рогатина въ видѣ двурогой вилы, острія которой снабжены разогнутыми ершами.

10 стремень двухъ типовъ (однѣ прямоугольно—закругленные, другія приблизительно треугольныя).

3 конскихъ удиль колѣнчатыхъ.

Инструментъ въ родѣ короткой пешни, съ продольной втулкой въ обушѣ для насадки.

ДРЕВНОСТИ НЕИЗВѢСТНОЙ НАРОДНОСТИ,
ИЗЪ МОГИЛЬНИКОВЪ ПОЗДНѢЙШАГО ВРЕМЕНИ.

Древности неизвѣстной народности изъ могильниковъ позднѣйшаго времени.

№ 344. Древности Курляндской губерніи, изъ могильника XIV в. *Витрина Т.*
на берегу р. Виндавы, близъ села Пасильсъ (Виндав-
скаго уѣзда).

Могильникъ представляетъ гладкое, нѣсколько возвышенное плато, безъ всякихъ наружныхъ признаковъ заключающихся въ немъ погребеній (т. е. безъ наружныхъ могильныхъ насыпей), омываемое разливами р. Виндавы, но частью уже занятое мѣстнымъ кладбищемъ новѣйшаго происхожденія. Характерными чертами могильника могутъ быть указаны, во-первыхъ — исключительное господство въ немъ обряда трупосожженія¹⁾, причемъ, однако, послѣднее производилось гдѣ нибудь въ сторонѣ, внѣ самага могильника, такъ какъ остатковъ сожженныхъ костей въ немъ не встрѣчается вовсе, а во-вторыхъ — культура или могильный инвентарь его-же представляетъ свои рѣзкія особенности.

Слѣды трупосожженія выражаются въ данномъ случаѣ находками различныхъ предметовъ, почти всѣхъ съ слѣдами на нихъ огня, т. е. бывшихъ въ пламени погребальнаго костра, и притомъ большею частью умышленно изломанныхъ. Размѣщеніе самихъ находокъ въ грунтѣ, ясно указываетъ на ихъ двойное происхожденіе: одни изъ нихъ обыкновенно встрѣчаются въ подошвѣ могильника (на глубинѣ около 2¹/₂ арш.), сложенными въ порядкѣ отдѣльными группами, т. е. группы эти каждая видимо представляетъ слѣдъ отдѣльнаго самостоятельнаго погребенія, причемъ преобладающими здѣсь являются предметы вооруженія, конскаго снаряженія и нѣкоторыя орудія земледѣльческія (косы и серпы). Другія находки напротивъ разсѣяны выше, въ грунтѣ могильника на разныхъ уровняхъ до самой поверхности, причемъ разбросаны всѣ порознь и въ полномъ безпорядкѣ; между послѣдними господствуютъ преимуще-

¹⁾ Въ верхнихъ слояхъ могильника хотя и встрѣчены два скелета, погребенныхъ обыкновеннымъ образомъ, но они происхожденія несомнѣнно позднѣйшаго. Предметы при нихъ найденные, помѣщены въ витринѣ на отдѣльномъ картонѣ подъ лит. Ж.

ственно украшенія, иногда также поломанныя и съ слѣдами огня, иногда же совершенно цѣлыя и ничѣмъ не поврежденныя. Подобное распредѣленіе находокъ можетъ объясняться самимъ процессомъ совершенія обряда: вѣроятно по полномъ испепеленіи трупа, изъ погребальнаго костра выгребали сгорѣвшія и предварительно нарочно изломанныя вещи, бывшія при покойникѣ, и переносились въ вырытую могилу, гдѣ ихъ и укладывали систематически, а затѣмъ во время засыпанія ямы присутствовавшіе при погребеніи бросали въ послѣднюю разную мелочь, частью снимая на примѣръ украшенія лично съ себя и бросая ихъ въ яму въ видѣ пожертвованія усопшему, частью-же, вѣроятно, нѣкоторые предметы съ той же цѣлью бросались присутствовавшими и въ самый костеръ, во время сожиганія покойника. Въ результатѣ такимъ образомъ и могло получиться указанное размѣщеніе находокъ въ самомъ могильникѣ.

Относительно характера культуры его же можно замѣтить вообще, что она представляетъ извѣстную своеобразность, на примѣръ, обиліе и разнообразіе предметовъ украшеній вообще, какъ на примѣръ браслетовъ, и разныхъ застежекъ (пряжекъ) для одежды—въ частности, причемъ на нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ имѣются литыя надписи, содержащія воззваніе или обращеніе къ св. Дѣвѣ Маріи. Далѣе—встрѣчается много остатковъ бронзовыхъ оправъ отъ роговъ для питья; обиліе холоднаго оружія (мечей, иногда съ серебряной инкрустаціей, и копій), орудій земледѣльческихъ (косъ), а также предметовъ конскаго убора. Послѣдніе отличаются оригинальностью своихъ формъ, что даетъ возможность предполагать особо почетное значеніе коня въ данномъ случаѣ. Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе почти полное отсутствіе стрѣлъ, при обиліи и разнообразіи вмѣстѣ съ тѣмъ копій, что быть можетъ намекаетъ на особые военные пріемы того населенія, которому принадлежитъ упоминаемый могильникъ. Наконецъ вообще повторяемость въ немъ разныхъ характерныхъ типовъ тѣхъ или другихъ вещей, придаетъ тому же могильнику свой цѣлостный своеобразный отпечатокъ, какъ бы ставящій его особнякомъ отъ другихъ мѣстныхъ народностей, напр. древнихъ Куровъ, Ливовъ, Эстовъ и Латышей. Национальность его остается еще темною: одни допускаютъ возможность принадлежности его мѣстнымъ славянскимъ поселеніямъ, на примѣръ Вендамъ, другіе находятъ болѣе вѣроятнымъ приуроченіе его къ Литвѣ. Вопросъ во всякомъ случаѣ остается еще открытымъ.

Витрина Т.

Коллекція состоитъ приблизительно изъ слѣдующихъ предметовъ ¹⁾:

Предметы вооруженія и конскаго снаряженія:

40 экземпляровъ топоровъ разныхъ формъ и величины, частью умышленно приведенныхъ въ негодность (согнутыхъ и надломанныхъ). Между ними очень любопытны экземпляры миниатюрныхъ топоришковъ, видимо имѣвшихъ лишь символическое значеніе.

22 дротика, также весьма разнообразныхъ и частью изогнутыхъ; всѣ съ хвостами для насадки.

18 копій съ трубчатыми тулеями для насадки, разныхъ формъ и величины, частью съ подобными же (какъ и выше) умышленными поврежденіями.

6 мечевыхъ клинковъ съ сохранившимися рукоятями, частью сломанныхъ; на нѣкоторыхъ рукоятяхъ серебряная насѣчка.

11 мечевыхъ клинковъ безъ рукоятей, поломанныхъ и разнообразно изогнутыхъ.

16 отдѣльныхъ частей отъ мечевыхъ рукоятей.

6 бронзовыхъ наконечниковъ отъ мечевыхъ ножновъ.

1 наконечникъ стрѣлы, съ хвостомъ для насадки.

10 круглыхъ желѣзныхъ бляхъ отъ конскаго убора, частью съ сохранившимися при нихъ продолговатыми пластинами или обоймами.

21 желѣзныхъ и бронзовыхъ продолговатыхъ фигурныхъ пластинъ разной величины, вѣроятно отъ конскаго же убора; часть ихъ имѣетъ оригинальную форму, въ видѣ пилы или зубчатки.

2 экземпляра конскихъ колѣнчатыхъ удиль.

1 желѣзное кругообразное стремя.

7 экземпляровъ желѣзныхъ шпоръ.

¹⁾ Сохранившихся болѣе или менѣе въ цѣломъ видѣ, такъ какъ кромѣ ихъ, имѣется еще много разныхъ обломковъ, не представляющихъ особаго интереса или значенія, и найденныхъ также въ безпорядкѣ, порознь, разбросанными въ грунтѣ могильника.

Предметы одежды и украшения:

53 бронзовыхъ браслета разныхъ формъ и величины; изъ числа ихъ четыре найдены соединенными вмѣстѣ, въ видѣ цѣпи, а въ другомъ случаѣ такая же цѣпь была составлена изъ трехъ; кромѣ того былъ найденъ еще цѣлый комъ браслетовъ же, скипѣвшихся отъ дѣйствія огня.

1 аграфъ, или родъ застежки, составленный изъ двухъ орденскихъ монетъ XIV в., съ ушками, соединенными колечкомъ.

54 экземпляра различныхъ бронзовыхъ пряжекъ и фибулъ, изъ которыхъ на пяти пряжкахъ имѣются вылитыя надписи — „*Ave Maria*“.

46 ручныхъ колець и перстней; нѣкоторые изъ послѣднихъ съ большими овальными щитками.

Свитокъ (длин. 2 дм. и діам. ок. 1 дм.) узкой бронзовой лентообразной спирали, б. м., украшеніе для волосъ.

Шейная гривна изъ тонкой, вдвое скрученной проволоки, съ прикрѣпленной къ ней круглой плоской подвѣской.

2 шейныхъ гривны, состоящихъ изъ кольцеобразно-согнутого желѣзнаго прута, съ нанизанными на него стекловидными бусами и (на одномъ экземплярѣ) бронзовой спиралью.

Шейная гривна, сплетенная изъ серебряной проволоки.

1 цѣлый экземпляръ и 5 отдѣльныхъ частей отъ шейныхъ гривень, скрученныхъ изъ толстой бронзовой проволоки.

4 серебряныхъ круглыхъ браслета.

Часть повидимому длинной бронзовой шпильки (б. м. головной).

2 большихъ бронзовыхъ бубенчика.

Остатки бусъ, набранныхъ на тонкую проволоку, и нѣсколько обрывковъ разнообразныхъ цѣпочекъ (бронзовыхъ и серебряныхъ), частью съ уцѣлѣвшими на нихъ привѣсками въ видѣ круглыхъ и квадратныхъ пластинокъ, бубенчиковъ, крестовъ и пр.; нѣкоторые экземпляры цѣпочекъ прикрѣплены къ маленькимъ пряжкамъ.

2 фрагмента, вѣроятно рукавовъ отъ одежды, покрытыхъ нашитыми на нихъ мелкими бронзовыми колечками.

6 пряжекъ, вѣроятно поясныхъ.

Предметы въ тѣсномъ смыслѣ бытовые, или хозяйственные:

10 желѣзныхъ серповъ и косъ.

8 огнивъ разныхъ формъ.

3 экземпляра привѣсныхъ замковъ, съ пружинными вкладышами.

3 фрагмента бронзовыхъ чашекъ отъ вѣсовъ и три шарообразныхъ вѣсовыхъ гирьки.

1 складная бритва.

34 экземпляра бронзовыхъ оправъ отъ роговъ для питья и нѣсколько остатковъ самихъ роговъ.

* * *

Здѣсь же, на отдѣльномъ картонѣ *ж*, помѣщены предметы, найденные въ томъ же могильникѣ, но при вышеупоминавшихся двухъ скелетахъ позднѣйшаго происхожденія, а именно:

Въ одной могилѣ—локтевыя кости обѣихъ рукъ, съ сохранившимися надѣтыми на нихъ бронзовыми браслетами, по нѣсколько на каждой; 21 бронзовыхъ пряжекъ разныхъ формъ и величины (на одной изъ нихъ повторяется та же, уже приведенная выше, литая надпись „*Ave Maria*“); бронзовое ручное колечко и двѣ плоскихъ пластинчатыхъ привѣски.

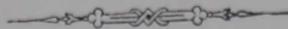
Въ другой могилѣ—остатки большого ножа въ кожаномъ чехлѣ съ металлическимъ наконечникомъ; остатки грубой ткани и кучекъ щетины (по словамъ мѣстныхъ жителей употребляемыхъ и по нынѣ послѣдними вмѣсто головной щетки).

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		СТР.			
Каменный вѣкъ.	{	Общій обзоръ	3—8	} (Витр. А).	
		Памятники	9—12		
Бронзовый вѣкъ.	{	Общій обзоръ	15—17	} (Витр. А).	
		Памятники	18—21		
Желѣзный вѣкъ.	{	Общій обзоръ	25—27		
Желѣзный вѣкъ въ Россіи.	{	а) Періодъ Скиѳо- Сарматскій.	1. Древности вообще періода Скиѳо- Сарматскаго	31—32 (Витр. А).	
			2. Древности въ тѣс- номъ смыслѣ Ски- ѳо-Сарматскія	33—44 (Витр. Б—Е).	
	{	б) Періодъ Сла- вянскій.	1. Древности въ тѣс- номъ смыслѣ Сла- вянскія	48	
			2. Древности Фин- скаго Сѣвера	48—50 (Витр. Ж).	
			3. Древности коче- выхъ племенъ Юга Россіи	50—77 (Витр. З—Р).	
			4. Древности неизв. народност. Харьк., Кіевск., Витебск. и Тамбовск. губ.	78—80 (Витр. С).	
			Древности неизвѣстной народности Курляндск. губ., изъ могильника позднѣйшаго времени	81—87 (Витр. Т).	

1973 II.

Соавт.

178I